

Когда речь заходит о 55 государствах-членах, у каждого из которых есть свои интересы и своя история взаимоотношений, фракций становится слишком много. Пока что было больше мелких стычек, чем конкретных обсуждений.

Частично в этом был виноват сам Джастин. Штаб-квартира Африканского союза находилась в Эфиопии, в Аддис-Абебе. Так что это было бы вполне безопасное, нейтральное место для встречи. Никто не мог бы пожаловаться, если бы он отправился в резиденцию Африканского союза, верно?

Джастин, да и Бакши тоже, допустили небольшую ошибку, когда попросили о встрече в "ближайшее удобное для союза время".

В том сообщении они указали Йоханнесбург, потому что Джастин счел это забавным, вспомнив, как Халк буйствовал в этом городе, и теперь там будет проходить историческая встреча, определяющая будущее континента.

Учитывая, насколько масштабным было его предложение и какое огромное влияние он оказал на мировую экономику за последние несколько недель.

Африканский союз не видел смысла спорить с ним по поводу места проведения встречи.

Но теперь, когда он был здесь... Большую часть первого дня, после того как Джастин изложил всем странам-участницам, что он хочет сделать в Африке, они провели в спорах о мелких процедурных вопросах.

Эфиопия была не слишком довольна тем, что Южная Африка получит львиную долю внимания при любом объявлении о потенциальном соглашении.

Точно так же было много стран, которые не слишком любили Южную Африку и поддерживали Эфиопию.

Как и многие другие, кто делал обратное, утверждая, что важно лишь то, где они сейчас находятся, и что Южная Африка в любом случае более известна за рубежом и идеально подходит для объявления.

Политики... Они ничего не подписывали, но спорили о деталях объявления результатов. После того как они решили этот вопрос, ситуация не улучшилась... (в общем, Эфиопия могла отсосать.)

Теперь страны, проигравшие этот спор, придирались ко всему, оттягивая заключение любого соглашения.

Джастин улучил момент и, оставив зал карьерным спорщикам, поскольку его присутствие сейчас вряд ли было полезным, отправился постоять за пределами большого зала заседаний, глядя в окно на бунтующих простолюдинов, которые все еще продолжали бушевать.

Это было не так распространено, как в западном мире, но и здесь протесты и бунты не прекращались, поскольку СМИ продолжали будоражить людей худшими сценариями - обыватели еще не до конца осознали, что нефть и ее промышленность вряд ли исчезнут к

следующему году. Или в следующем десятилетии, если уж на то пошло.

Что касается здравоохранения... Джастину было все равно, если все, кроме пластических хирургов и других специалистов на периферии здравоохранения, потеряют работу, "Панацея" будет лучше справляться со всеми больными (и при этом платить только ему).

По логике вещей, машины скорой помощи и неотложки все равно останутся, хотя бы для того, чтобы стабилизировать состояние людей до того, как им сделают укол Панацеи - ведь Джастин отказывался передавать свои методы лечения за пределы своих клиник.

Большинство систем здравоохранения все равно были ужасно неэффективными, и в большинстве стран их стоимость составляла от 5 до 15 процентов от общего ВВП.

Все эти протестующие идиоты не понимали, насколько улучшатся их социальные программы, инфраструктура, правоохранные органы, образование и т. п. после гибели индустрии здравоохранения, что откроет возможность для огромных инвестиций в другие сферы, так как этот тяжелый поток ослабнет.

Либо это, либо массовое снижение подоходного налога, в зависимости от страны и ее приоритетов, или если они находятся в предвыборном году...

"Сэр, у меня есть последние отчеты, если хотите".

Сунил поднялся и встал рядом с ним, как всегда безупречный в темном костюме, под которым была бледно-розовая рубашка, и он в очередной раз отметил, что Бакши был очень привлекательным мужчиной.

Он вызвал Бакши к себе в Йоханнесбург, когда стало очевидно, что эта неразбериха не разрешится быстро. Иногда требуется личный подход, а Бакши умел располагать к себе людей.

Джастин отошел от окна и слегка поморщился, глядя на раздувающиеся ноздри Фантазии, когда та оглянулась на него, выходя из-за поворота коридора.

Как общий координатор по безопасности, она не всегда была рядом с ним. Должно быть, ее вызвала его служба безопасности.

Он бросил на Домино предательский взгляд, и женщина поцеловала его в ответ, совершенно не задетая.

"Я в полной безопасности", - защищался он, пока женщина, отвечающая за всю его охрану, топала к нему и Бакши.

Сунил, предатель, даже не скрывал своей ухмылки, когда делал размеренный шаг прочь. Джастин уволил бы его, если бы не утонул в бумагах в течение дня без него.

"Ты стоишь перед окном, а рядом по меньшей мере пять зданий с достаточным прицелом, чтобы тебя мог снять даже полунищий снайпер. Я оставила тебя одного на десять минут, чтобы сходить в туалет, а ты нашел единственное место в здании, где охрана не сможет ничего поделаться!"

"Честно говоря, я об этом не подумала, а снайперскую пулю я, наверное, переживу в любом случае", - Джастин попытался образумить ее: в конце концов, он был ее боссом, но когда дело касалось безопасности, он дал ей карт-бланш - о чем уже часто жалел.

"Я говорила тебе не делать этого, а когда ты спросил, почему, я ответила тебе и на это", - небрежно сказала Домино, подмигнув Бакши, когда тот кашлянул, пытаясь скрыть усмешку.

Остальные члены команды охраны смотрели в сторону, как люди, внимательно подслушивающие.

"Ты уволена", - Джастин бросил на Домино игривый взгляд и ткнул в нее пальцем. Фантазия потерла лоб от его выходки и не слишком нежно оттащила Джастина от окна.

Домино откровенно смеялась над ним, обхватив руками свой живот, она смеялась и смеялась, похоже, находя в этом бесконечное развлечение, и наконец, переведя дыхание, ответила.

"О, я действительно не думаю, что вы проживете без меня хоть день, босс!", - подколола она.

Джастин хмыкнул, но, несмотря на все это, слегка развеселился и повернулся к Фантазии.

"Я постараюсь избегать окон, когда это возможно", - он согласился, не желая обещать ничего большего.

Так же он согласился на более строгие меры безопасности, но не собирался жить в бункере - эта вторая жизнь должна была приносить удовольствие.

Фантазия устало фыркнула.